

интонация, безусловно, знакомая по фильму Лиозновой. Я в общем считаю себя вправе работать с этой музыкой. Во-первых, потому, что этой интонации сейчас в нашей жизни нет, место Таривердиева никто не занял. А во-вторых, я работал с ним на двух фильмах, так что это не просто сиюминутное решение в угоду зрительской ностальгии.

Феномен «Ликвидации» состоял, мне кажется, еще и в цветовом решении, вот я, например, с ходу не скажу, цветной это фильм или черно-белый. В наше время, когда главный фильм про Штирлица уже раскрасили, вы сохранили специфику своей картинки?

«Исаев» скорее черно-белый фильм. Во-первых, мне нужно дать следующим поколениям заработать. Мы с оператором Михаилом Сусловым, который снимал и «Ликвидацию» тоже, решили, что Москва у нас будет чисто черно-белая, а Таллин у нас будет цветной, как цветной для нас была когда-то любая заграница. Татьяна Лиознова не оставила указаний насчет цветов, а мы

облегчаем работу: если будут когда-нибудь красить нашу Москву, то ориентироваться нужно будет на таллинские сцены. А что касается второй части, где дело происходит во Владивостоке, там будет такое междуцветье, чем-то похожее на «Ликвидацию».

В «Исаеве» наряду с вымышленными персонажами есть люди, знакомые нам по учебникам и энциклопедиям, — Постышев, Блюхер, Бокий. Насчет их роли в истории нет единства даже у создателей документальных фильмов, которых много в последнее время. Как вы решали эти образы?

Желания «пролить свет» на их биографии не было. Я исходил из того, что они, может быть, совершали глобально неправильные поступки, но делали это искренне. И за то, что они поступали не так, как следовало, им, вероятно, и воздалось таким трагическим, изощренным и несправедливым образом. Я не могу судить людей, действовавших в 1920 году, по меркам того, что произошло гораздо позже.

В начале 1920-х Владимиров—Исаев принял решение встать на сторону одних людей, а в 1944-м приказы ему отдавали уже совсем другие. И по какой-то причине он остался в этом лагере, не переметнулся.

Мне хотелось показать, что есть работа, которая заставляет человека меняться не в лучшую сторону, в которой он теряет себя, пусть и совершая подвиги. Профессия разведчика — это трагическая профессия.

Вам интереснее делать кино, построенное вокруг персонажа или вокруг истории?

Раньше мне казалось, что важнее персонаж. Но с недавних пор я вернулся к тому, чему нас учили на Высших режиссерских курсах, — смотреть должно быть интересно. Сюжет и внятная сценарная основа крайне важны. Другой разговор, что эта основа не обязательно должна быть детективной или в принципе занимательной, чтобы не дай бог зрители не «ушли на „Первый канал“». Перед тем как я начал снимать «Лик-

видацию», меня предостерегали: не суйся в это, тебя будут ломать. Но меня никто не ломал. Да, у меня есть сроки и бюджеты, но я делаю то, что считаю нужным.

Первая серия «Исаева» выходит в воскресенье. Непривычный ход. Дело, наверное, в конкуренции с другими каналами?

Да, жаль, что 11 октября я не посмотрю «Большую разницу»... Я сделал свое дело, а политика канала «Россия» от меня не зависит. С «Ликвидацией» было легче, она уже к этому времени прошла на Украине и получила бешеные рейтинги... Надеюсь, на телевидении знают свое дело и не будут показывать по одной серии в месяц или в неделю. Но если они решат, что так лучше для картины, я не могу этому противостоять. То же касается и DVD. Надеюсь, в этот раз компания «Централ Партнершип» не совершит ошибку, не даст пиратам снять сливки и к окончанию показа «Исаев» выйдет на лицензионных дисках.

Телеканал «Россия», с 11 октября